

Петрик Валерий Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета ТПУ.

E-mail: petrikvv@sibmail.com
Область научных интересов: история образования и науки в России и Сибири; история науки и техники; культура России (Сибири) и стран Восточной Азии (Китай, Япония, Корея); дипломатия и внешняя политика России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона; профессорско-преподавательский корпус ТПУ (со дня основания по настоящее время).

УДК 378.1:338.36–027.31(571.1/6)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СВЯЗИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ СИБИРИ С ПРОИЗВОДСТВОМ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В 70–80-е гг. XX в.

В.В. Петрик

Томский политехнический университет

E-mail: petrikvv@sibmail.com

Отражаются проблемы, касающиеся интеграции вузовской науки Сибири с производством в 70–80-е гг. XX в. Анализируется деятельность институтов и университетов региона по развитию и укреплению основных организационных форм содружества науки с производством: хозяйственных договоров, комплексных творческих бригад, шефства ученых и инженеров над рабочими, участия научно-педагогических работников в консультациях на предприятиях и научно-технической пропаганде.

Ключевые слова:

Высшая школа, ученый, научно-педагогические работники, интеграция вузовской науки, предприятие, промышленный, инженер, рабочий, консультация, шефство, научно-техническая пропаганда.

Key words:

Higher school, scientist, scientific and pedagogical workers, integration of higher school science, enterprise, industrial, engineer, worker, consultation, patronage, scientific and technical propaganda.

В 1970–1980-е гг. региональными управленческими структурами был накоплен определенный опыт в проведении единой научно-технической политики. Большую роль здесь играли разнообразные координационные советы при обкомах (крайкомах), горкомах и райкомах КПСС, в задачу которых входило обеспечение более слаженной деятельности научно-педагогических коллективов на ведущих направлениях развития народного хозяйства, расширение творческого содружества с предприятиями и организациями регионов [1].

Эти органы, действовавшие в республиках, краях и областях Сибири в рассматриваемый период, представляли собой территориальные, межотраслевые структуры и выступали в качестве интеграционных центров по разработке и реализации наиболее значимых инновационных мероприятий, которые были не под силу местным хозяйственным и научным организациям порознь.

Если сами советы по координации научных исследований выполняли главным образом организаторскую работу, то действовавшие при них секции имели непосредственно исполнительские функции. Они проводили анализ деятельности предприятий и организаций по данной проблеме, координировали выполнявшиеся научные исследования, содействовали внедрению достижений науки и техники и осуществлению единой научно-технической политики, разрабатывали предложения по перспективам развития соответствующих отраслей промышленности в регионе, а также осуществляли работу по подготовке кадров, проведению конференций, семинаров, школ и т. д. В функции секций входила также разработка целевых научно-технических программ и контроль за ходом их реализации. При этом деятельность секций советов по координации научных исследований строилась так, чтобы ведомственные и отраслевые преграды не мешали решению определенной проблемы в целом.

Следует, однако, заметить, что не во всех областях (краях) региона советы работали эффективно. Как показал анализ документов, в Алтайском крае, Омской, Кемеровской, Тюменской и Читинской областях их работа не привела к обеспечению лучшей скоординированности НИР и ОКР, проводившихся в отраслевых, академических и вузовских коллективах. К слову, властными структурами г. Читы лишь обсуждались меры по созданию при обкоме КПСС органа, отвечающего за организацию взаимодействия между вузовской наукой и производством, что продолжалось в течение всего последнего десятилетия рассматриваемого периода [2].

Пожалуй, только опыт деятельности координационных советов Иркутска, Томска, Новосибирска и Красноярска позволяет утверждать о сформировавшейся в этих городах в 1970–1980-е гг. системе, механизме влияния местных управленческих структур на решение проблем интеграции науки и производства.

Наличие сильных институтов и университетов, академических и отраслевых НИИ, а также крупных наукоемких предприятий создало в названных выше вузовских центрах Сибири необходимые условия для использования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на практике. Именно с целью эффективной реализации имевшегося потенциала и были сформированы в 1973 г. по решению бюро обкома КПСС Томский совет по координации НИР, а в конце 1970-х гг. – советы содействия научно-техническому и социально-экономическому развитию при Красноярском краевом, Иркутском и Новосибирском областных комитетах партии [3]. При горкомах и райкомах КПСС этих городов стали образовываться аналогичные органы. В Иркутске среди членов совета при отделе науки и учебных заведений обкома КПСС были ректора ИПИ – С.Б. Леонов, ИГУ – Ю.П. Козлов, ИИНХа – В.П. Иваницкий [4]. В Красноярский городской технико-экономический совет входили доценты З.Г. Погорелов (КрасПИ), Н.И. Цитович (завод-втуз КрасПИ), А.А. Кузичкина (СибТИ), В.В. Ермолович (СибТИ) [5. Л. 16]. В Новосибирском совете при обкоме партии руководили секциями профессора В.М. Казанский (НЭТИ), П.И. Москалев (НИИЖТ), А.П. Деревянко (НГУ), А.Д. Коробкин (ИИНХ) [6]. В работе Томского совета при горкоме КПСС активное участие принимали такие ученые, как В.А. Гага (ТГУ), В.Е. Панин (ТПИ), Е.Д. Гольдберг (ТМИ), Л.С. Ляхович (ТИСИ), В.П. Тарасенко (ТИАСУР) [7. Л. 55].

В основе деятельности вышеназванных структур лежал программно-целевой метод планирования. Советы по НТП местных органов власти руководили разработкой и реализацией многочисленных целевых региональных научно-технических программ, направленных на развитие и внедрение новых ресурсосберегающих технологий в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, медицине, на транспорте и т. д. Основными исполнителями в них выступали вузы и научно-исследовательские учреждения АН СССР и отраслевых министерств и ведомств. Программы предусматривали широкое внедрение новейших разработок в народном хозяйстве Сибири. Так, например, в совете по координации НИР при Томском обкоме партии в 1973 г. была сформирована первая программа по автоматизации научных исследований, технологических процессов управления. В ее реализации участвовали институты ТФ СО АН СССР, вузы, отраслевые НИИ и предприятия города. В результате, были введены в действие первая очередь АСУ народным хозяйством Томской области, АСУ технологическим процессом перекачки нефти на нефтепроводе Александровское – Анжеро-Судженск, автоматизированный цех металлообработки на Томском приборном заводе. В 1980 г. бюро обкома КПСС утвердило новую программу по автоматизации, предусматривавшую изготовление на местных предприятиях средств автоматизации в стандарте «Камак» и широкое внедрение новейших разработок томских ученых на предприятиях области. В том же году были утверждены комплексные программы «Порошковая металлургия» и «Порошковая металлургия и нанесение напылением покрытий». В них принимали участие более 20 предприятий, организаций и научных учреждений. Главными разработчиками программ являлись академические и вузовские НИИ, главными предприятиями – ведущие предприятия областного центра. Совет координировал и кооперировал научные исследования, организовывал по итогам пятилеток выставки «Ученые Томска – народному хозяйству», проводил школы для специалистов предприятий по новейшей технике и технологии [8].

Ход выполнения программ контролировался секциями советов по НТП. Они направляли свои усилия на расширение творческих связей учебных заведений с местным производством. Данные структурные подразделения способствовали заключению комплексных договоров, которые предусматривали не только совместное проведение НИР и ОКР, но и конкретную помощь предприятий в улучшении материальной базы вузов, а также переподготовку и повышение квалификации руководящих кадров и инженерно-технических работников.

Примером налаживания таких контактов могла служить деятельность Красноярского политехнического института. По итогам совместной работы коллективов КрасПИ и промышленных предприятий в 1970–1980-е гг., совокупный объем выполненных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ составил 89,2 млн р. Только за первую половину 1980-х гг. вузом был выполнен следующий объем НИОКР: для КраЗа – на 689 тыс. р.; для завода телевизоров – на 470; для НПО «Сибцветавтоматика» – на 432; для КраМЗа – на 338 тыс. р. За этот период институт при активной помощи производства приобрел свыше 2 тыс. приборов и оборудования на сумму 8,1 млн р. [9. С. 52–53].

Учеными Новосибирского электротехнического института совместно с производственным объединением «Тяжстанкогидропресс» в 1972–1982 гг. были проведены научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию и освоению серийного производства гаммы комплектных электроприводов для станков с числовым программным управлением. Внедрение их результатов дало экономический эффект более 1,1 млн р. в год за счет упрощения конструкции станка (почти на тысячу деталей), уменьшения металлоемкости, удешевления изготовления и обслуживания. Кроме того, ученые-электротехники разработали и успешно внедрили в производство новейшие информационно-измерительные системы для автоматизации научных экспериментов и производственных процессов, целый ряд ответственных радиотехнических систем и устройств, серии влагоотделителей и систем охлаждения для авиационной техники [10].

Об эффективности изысканий, проводимых коллективом Томского института автоматизированных систем управления и радиоэлектроники, говорит то обстоятельство, что за двадцать лет (1970–1990 гг.) им было внедрено в производство более 300 НИР и ОКР. Реализация только одной из них («Разработка и внедрение в промышленность технологических электронно-лучевых систем с плазменными эмиттерами») позволила получить годовую экономию более 5 млн р. Эта работа в 1988 г. была выдвинута на соискание Государственной премии СССР в области науки и техники [11].

Многие подобные соглашения вузов и промышленности, приводившие к положительным изменениям, заключались в процессе дней специалиста и науки, научно-технического прогресса, а также непосредственного общения ученых и производственников. Все мероприятия готовились под руководством и при активном участии советов по НТП областного (краевого), городского и районного уровня. К слову, в ходе ежегодных «Дней науки» в Иркутске и Новосибирске и при содействии этих структур был заключен ряд договоров между транспортными вузами (ИИЖТом и НИИЖТом) и управлениями Западно-сибирской, Свердловской, Восточно-сибирской, Забайкальской железных дорог, Сибгипротрансом, СибЦНИИСом, Гипропроектom и т. д. Ими выполнялись исследования, направленные на повышение скорости движения поездов, рационализацию железнодорожных перевозок, совершенствование системы автоматизации управления железнодорожных станций. Если в 1983 г. по планам творческого содружества с вышеназванными и другими учреждениями и организациями было выполнено 70 исследований, то в 1988 г. число НИОКР, осуществляемых в порядке содружества, составило 196 [12].

Значительная работа проводилась в Новосибирске научно-методическим советом (НМС) по робототехнике секции машиностроения при обкоме КПСС. В первой половине 1980-х гг. НМС при активном участии новосибирских вузов на 40 предприятиях области было внедрено более 60 роботов и манипуляторов, что позволило создать 12 роботизированных участков и 6 гибких автоматизированных производств [13. С. 26].

Надо сказать, что намеченные комплексной программой мероприятия отражались в оперативных планах работы научно-методического совета по робототехнике и проводились в жизнь при непосредственном содействии секций научно-технического прогресса при райкомах КПСС областного центра. Совместная работа НМС с районными секциями выявила необходимость выделения в составе советов по НТП специальных подразделений, занимающихся роботизацией производства на предприятиях определенного района. В результате в наиболее индустриальных районах Новосибирска – Заельцовском, Калининском, Дзержинском, Ленинском – были образованы секции внедрения промышленных роботов. Примером тому может служить деятельность созданной ранее другой секции робототехники при Заельцовском райкоме партии. Здесь в августе 1982 г. был проведен семинар по обмену опытом, оборудована фотоэкспозиция раздела ВДНХ «Промышленные роботы», создана учетная картотека на внедряемые манипуляторы, с помощью ученых НЭТИ осуществлена роботизация производства на кожевенно-обувном объединении «Обь» [14. Л. 67].

К уже сказанному следует добавить, что члены секции машиностроения при Новосибирском обкоме КПСС активно занимались информационно-пропагандистской работой. На конференциях и семинарах, «Днях специалиста» и в народном университете, по радио и телевидению выступали члены совета – председатель НМС, заместитель директора по НИР Научно-исследовательского института комплексного электропривода (НИИКЭ) кандидат технических наук В.М. Козин; проректор по научной работе НИИХА профессор А.Д. Коробкин; зав. кафедрой электрических основ электротехники НЭТИ профессор В.М. Казанский; доцент НЭТИ С.П. Родыгин; зав. лабораторией силовых электромеханических импульсных систем НИИ горного дела СО АН СССР доктор технических наук Н.П. Ряшенцев и др. [14. Л. 68].

Однако несмотря на определенные достижения, в целом процессы освоения новой техники шли медленно и противоречиво. Промышленность вяло реагировала на предложения ученых, направленные на повышение эффективности производства. Приведенные выше примеры успешной интеграции производственных и научных коллективов относились в основном к крупным предприятиям, таким как «Сибэлектротяжмаш», станкостроительный завод, «Сибсельмаш» им. В.П. Чкалова, Бердский химический завод и др. Средние и мелкие предприятия, которых в Новосибирской области было большинство, оставались в стороне [14. Л. 69].

Те же трудности наблюдались и в работе советов по НТП при органах местной власти Иркутска, Томска и Красноярска. Об этом, в частности, свидетельствуют сбои в реализации программ по внедрению АСУ народным хозяйством Томской области [15], автоматизации и роботизации с целью сокращения ручного труда в промышленности Красноярского края [5. Л. 12].

Таким образом, деятельность советов по НТП крупнейших научных и промышленных центров Сибири (наиболее активно работавших в регионе в 1970–1980-е гг.) не привела к кардинальному улучшению развития ключевых отраслей народного хозяйства. Административно-командные методы управления экономикой, монополичный характер производства, ведомственный подход к проблеме НТП заведомо препятствовали интеграционным процессам. В этих условиях работа территориальных надведомственных структур оказалась малопродуктивной и свидетельствовала о том, что силовыми (с идеологической окраской) средствами невозможно было продвигать научно-технический прогресс.

Наряду с координационными советами по НТП, с целью повышения эффективности НИР, ускорения перехода от узкокафедрального подхода к выполнению комплексных исследований крупных актуальных проблем и внедрения их результатов в практику, в ряде ведущих институтов и университетов региона (НГУ, ТПИ, НЭТИ и др.) были сформированы советы по проблемам. Возглавляли их наиболее авторитетные ученые. В состав советов входили и научно-педагогические работники различных подразделений вузов, специалисты НИИ, КБ, предприятий.

Интересный опыт в этом плане был накоплен коллективом Томского политехнического института. Здесь на рубеже 1970–1980-х гг. были созданы и успешно функционировали следующие проблемные советы: комплексная автоматизация и робототехника, порошковая металлургия и нанесение покрытий, научные основы образования и воспитания в высшей

школе, автоматизированные системы управления, радиационная физика и радиационная технология твердого тела, техника в медицине, рудное золото Сибири, нефть и газ Западной Сибири, применение ядерно-физических методов исследования в народном хозяйстве и др. [7. Л. 69–70].

Состав проблемного совета и программа его работы утверждались приказом ректора ТПИ. Каждая программа была нацелена на внедрение разработок ученых-политехников в производство. В ней определялись объекты внедрения результатов НИР и ОКР, исполнители, сроки, объемы и источники финансирования. Для интенсификации исследований по отдельным проблемам при советах создавались лаборатории за счет внутренних ресурсов института. С целью стимулирования работы наиболее успешно работавших сотрудников выделялись дополнительные лимиты по фонду заработной платы, которые распределял руководитель данного подразделения. Так, по инициативе совета «Комплексная автоматизация и робототехника» совместно со специалистами Томского хлебокомбината в начале 1980-х гг. велась разработка схемы комплексной автоматизации производств хлебопечения. Для решения этой задачи была организована специальная лаборатория с группой внедрения, а также создана экспериментальная база для изготовления и конструкторской доводки, опытных образцов. В ходе изысканий учеными ТПИ были разработаны и внедрены в производство установки для переработки черствого и деформированного хлеба в сухарную крошку, манипуляторы для автоматической смазки форм растительным маслом и укладки хлеба в контейнеры. Их применение не ограничилось только хлебозаводами г. Томска, велась дальнейшая работа по использованию на многих хлебопекарных предприятиях страны [7. Л. 71]. К сожалению, в ряде вузов подобные советы существовали формально [16].

Обратимся к краткой характеристике научной деятельности других учреждений высшего образования Сибири, направленной на развитие их связей с промышленными предприятиями.

В середине 1970-х гг. коллективы Иркутского, Красноярского, Алтайского, Омского, Кузбасского и Читинского политехнических институтов проводили исследования по более чем 280 договорам о творческом содружестве. Договоры были заключены с такими крупными предприятиями региона, как ПО «Ангарскнефтеоргсинтез», ПО «Красноярскуголь», НПО «Карболит» (г. Кемерово), Усолье-Сибирским ПО «Химпром», НПО «Микрокреогенмаш» (г. Омск), Барнаульским заводом «Трансмаш», МПО им. Баранова (г. Омск), Читинским камвольно-суконным комбинатом, Анжеро-Судженским химфармзаводом, Дивногорским заводом низковольтной аппаратуры. Если в 1966 г. научно-педагогические работники ИПИ, АПИ, КрасПИ, ОмПИ, КузПИ, ЧПИ выполнили около 240 хоздоговорных работ, то через 20 лет это число увеличилось почти до 1000 [17].

Вопросам творческого содружества большое внимание уделяли ректораты и общественные организации сибирских университетов. По их инициативе в вузах во второй половине 1970-х – 1980-е гг. активизировалась работа по заключению договоров с предприятиями и организациями, академическими и отраслевыми НИИ. В результате длительного сотрудничества (с 1976 г.) между кафедрой неорганической химии Томского госуниверситета и электроламповым заводом (ТЭЛЗ) была внедрена в производство установка «Плазмолит». Экономический эффект выполненной хоздоговорной НИР составил в 1989 г. свыше 2 млн р. [18]. С 440 тыс. р. в 1976 г. до 1,4 млн р. в 1979 г. возрос объем хоздоговорных работ в Красноярском госуниверситете. В течение 1978–1980 гг. им были заключены договоры и начаты исследования на Норильском горно-металлургическом комбинате, химкомбинате «Енисей», Саяно-Шушенской ГЭС, Саянском алюминиевом заводе и других предприятиях края [19]. Более чем в шесть раз за период с 1977 по 1990 гг. вырос объем договорных работ в Кемеровском госуниверситете. В результате целенаправленной работы ректората этого вуза во главе с ректором Ю.А. Захаровым 70 % договоров были заключены с ведущими предприятиями Кузбасса, такими как производственные объединения «Азот», «Химволокно», «Прогресс», «Химпром» и др. [20].

Стремление укрепить связи с производством было характерной особенностью научной деятельности коллективов Братского, Тюменского и Норильского вечернего индустриальных

институтов. Если в ТюИИ за 1981–1985 гг. в результате переданных народному хозяйству разработок совокупный объем выполненных НИОКР составил 42 млн р., то за 1986–1990 гг. он превысил 58 млн р. [21]. Учеными БрИИ в 1985 г. на основе реализации договоров о научно-техническом содружестве с предприятиями Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса была получена годовая экономия в сумме 9 млн р. [22]. Ожидаемая экономическая эффективность хоздоговорных работ, выполненных НВИИ в начале 1990-х гг., оценивалась в 1,8 млн р. [23].

Учеными Новосибирского, Томского, Красноярского и Тюменского инженерно-строительных институтов решались научно-технические проблемы, связанные с внедрением эффективных строительных материалов и конструкций, более совершенных методов производственных работ и создания методов очистки питьевых, производственных и сточных вод. К примеру, в июне 1976 г. кафедрой инженерной геодезии ТИСИ был заключен хоздоговор с дирекцией строящегося Томского нефтехимического комбината сроком на четыре года. Целью договора являлось наблюдение за осадками зданий и инженерных сооружений ТНХК и своевременное выявление деформаций фундаментов, а также создание высокоточной высотной основы для монтажа технологического оборудования. За период с 1976 по 1980 гг. сотрудниками кафедры были выполнены следующие работы: заложены 3 опорных репера на глубину 12...15 м; изготовлены и заложены 150 осадочных марок на фундаменты первой очереди сооружаемого нефтехимкомбината; выполнены 5 циклов наблюдений; на основе обработанных результатов наблюдений составлено 2 промежуточных и 1 итоговый отчеты с анализом осадок [24].

Совместные исследования НИСИ и ГлавНовосибирскстроя по интенсификации и улучшению производства стеновых газобетонных панелей, внедрение их результатов давало до 300 тыс. р. годовой экономии [25].

Сибирский металлургический институт во второй половине 1980-х гг. поддерживал творческое содружество с Кузнецким и Западно-сибирским металлургическими комбинатами. Внедрение на этих предприятиях комплексных мероприятий по увеличению интенсивности продувки при одновременном увеличении массы металлозавалки дало экономический эффект около 900 тыс. р. в год, а внедрение новой технологии разливки стали за счет сокращения обрези позволило сэкономить 2–5 р. на тонну отлитой стали [26].

Вопросы укрепления связей науки с производством неоднократно обсуждались учеными технологических вузов региона. «О состоянии творческого содружества Кемеровского областного производственного объединения молочной промышленности с технологическим институтом пищевой промышленности» – такова повестка дня совместного заседания представителей данного предприятия и учебного заведения, состоявшегося в апреле 1973 г. В результате заключенного договора в КемТИПП была создана комплексная бригада, в состав которой вошли сотрудники четырех кафедр: технологии молока и молочных продуктов, высшей математики, теории механизмов и машин, процессов и агрегатов пищевых производств. Бригада выполняла общую хоздоговорную НИР: «Совершенствование технологических процессов и технологии молочных продуктов, вырабатываемых в КемОПОМП, с целью улучшения их качества». Эффективность выполненной работы составила в 1975 г. 150 тыс. р. [27].

Коллективом Восточно-сибирского технологического института в середине 1980-х гг. выполнялись исследования по заказам более чем тридцати предприятий и организаций, в том числе г. Улан-Удэ: «Теплоприбор», «Электромашина», ЛВРЗ, «Бурятферммаш», авиационный и приборостроительный заводы, главное Бурятское управление строительства Минвостокстроя СССР, РЭУ Бурятэнерго. В каждом из договоров определялись конкретные задачи ученых и производственников. Так, в соответствии с договором вуза и приборостроительного завода, предусматривалась разработка методов повышения алгезии фторопласта, в результате которой были улучшены технология и условия получения нафталинового комплекса, что дало экономический эффект на сумму 97,5 тыс. р. На помощь сотрудников ВСТИ опирались рабочие и инженерно-технические работники Заудинского комбината хлебопродуктов, НПО «Восток» г. Бийска, Читинского кожевенно-обувного комбината, Якутской ТЭЦ, ВНИИТИАФ г.

Ленинграда и других промышленных предприятий и организаций страны. Об актуальности тематики ученых-технологов свидетельствует тот факт, что многие темы института включались в государственные народно-хозяйственные планы, ряд тем разрабатывался в соответствии с постановлениями правительства [28].

О состоянии творческого содружества ученых и производственников говорят следующие данные. Если в 1970 г. коллективы 20 технических вузов Сибири заключили с предприятиями 976 договоров, то спустя девятнадцать лет – более 3 тыс. В 1985 г. количество тем, разрабатывавшихся этими вузами для нужд промышленности, составило 7 тыс. За 1970–1989 гг. объем научных исследований в высшей технической школе региона увеличился более чем в 3,5 раза и составил в денежном выражении 485 млн р., а экономическая эффективность от их внедрения превысила 600 млн р. [29].

Несмотря на определенные достижения в развитии сотрудничества вузов с производством, следует признать, что рост хоздоговорной тематики между учебными заведениями и предприятиями Сибири, наблюдаемый на протяжении рассматриваемого времени, не был самым эффективным путем повышения роли науки как непосредственной силы научно-технического прогресса. Выполнение хозяйственных договоров не оказывало необходимого влияния и на развитие отраслей народного хозяйства региона, поскольку концентрировало усилия ученых и производственников на осуществление мелких усовершенствований в старой технике, технологиях и, как правило, лишь на отдельных предприятиях.

Изучение вопроса показало, что в те годы сохранял остроту и существовавший порядок заключения хоздоговоров. Он допускал расточительство в использовании государственных средств, поскольку не предусматривал персональной ответственности хозяйственных руководителей и ученых за практическую реализацию научных разработок. В период «застоя» число подписанных вузами договоров с предприятиями увеличивалось из года в год, а отдача от них была низкой. Поэтому в условиях директивной экономики наметилось противоречие: с одной стороны, наблюдался ежегодный рост объемов хоздоговорных работ вузов с предприятиями (например, в Томском госуниверситете, в НИИ нефте- и углехимического синтеза Иркутского госуниверситета. Здесь за период с 1966 по 1971 гг. объем хоздоговорных работ увеличился в пять раз) [30. С. 102], а с другой – имел место низкий уровень технической реконструкции предприятий и объединений, отраслей в целом, отсутствие долговременных, постоянных творческих связей учебных заведений с промышленным и сельскохозяйственным производством Сибири. Последние в погоне за выполнением любым путем текущих производственных заданий неохотно брались за новые разработки.

Вузам, в силу слабости их опытно-экспериментальной базы, а отсюда и сложности внедрения предложений, было невыгодно решать крупные задачи. При таком отношении к рассматриваемому вопросу с обеих сторон нельзя было рассчитывать на получение хороших результатов в ускорении роста НТП, и на его базе производительных сил региона. Все это остро ставило в 1970-е гг. решение проблемы формирования единой системы управления научно-техническим прогрессом, четкой отработки механизма заинтересовывающего и предприятия и вузы в ускорении освоения научных новшеств, ориентации на техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства на уровне ведущих промышленно развитых стран мира. Однако эти принципиальной важности задачи не были осуществлены ни в годы брежневского «застоя», ни в период горбачевской «перестройки» [30. С. 103].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 80. Д. 357. Л. 40–41.
2. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-3. Оп. 42. Д. 172. Л. 5–6.
3. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 4211. Л. 68–70.
4. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 122. Д. 39. Л. 47.

5. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 11. Д. 331а.
6. ГАНО. Ф.П-4. Оп. 99. Д. 207. Л. 22–24.
7. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 94.
8. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп.13. Д. 156. Л. 48–49.
9. История Красноярского государственного технического университета (1956–1996). – Красноярск, 1999. – 97 с.
10. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 93. Д. 230. Л. 14–15.
11. ЦДНИТО. Ф. 5237. Оп. 1. Д. 14. Л. 24–25.
12. Текущий архив Министерства образования Российской Федерации (ТА МО РФ). Годовые отчеты по НИР Иркутского и Новосибирского институтов инженеров железнодорожного транспорта за 1983 и 1988 гг.
13. Новосибирский агитатор. – 1985. – № 5.
14. ГАНО. Ф. П – 4. Оп. 89. Д. 80.
15. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 22. Д. 113. Л. 66.
16. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 54. Д. 172. Л. 4.
17. Текущие архивы Иркутского, Алтайского, Красноярского, Омского, Кузбасского, Читинского политехнических институтов. Годовые отчеты вузов по НИР за 1966 и 1986 гг.
18. Текущий архив Томского госуниверситета. Годовой отчет ТГУ по НИР за 1989 г. – Л. 10.
19. ЦХИДНИКК. Ф. 7162. Оп. 1. Д. 19. Л. 124.
20. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 31. Д. 1. Л. 71.
21. Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНИТюмО). Ф. 124. Оп. 242. Д. 194. Л. 33.
22. ЦДНИИО. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 44. Л. 40–41.
23. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 16. Д. 254. Л. 46.
24. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 22. Д. 106. Л. 26.
25. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 95. Д. 230. Л. 3.
26. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 35. Д. 152. Л. 22–23.
27. ГАКО. Ф. Р-1221. Оп. 1. Д. 4. Л. 63.
28. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1822. Л. 1–2.
29. ТО МО РФ. Годовые отчеты технических вузов Сибири по НИР за 1970, 1985, 1970–1989 гг.
30. Яговкин В.П. Наука в Сибири: опыт и уроки партийного руководства (1965–1980). – Иркутск, 1991. – 192 с.

Поступила 17.10.2011 г.